

УДК 811.161.1'282

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ КАК ОСНОВА СИСТЕМНОГО
И ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ**

Н. И. Шапилова

**SEMANTIC DERIVATION AS A BASIS OF LEXICAL ITEMS SYSTEMIC
AND FUNCTIONAL INTERACTION**

N. I. Shapilova

В статье рассматривается семантическая деривация слов в сфере ЛСГ как типовой модели системных отношений слов, детерминирующих регулярность внутрисловных деривационных процессов в сфере языка и речи.

The article deals with the semantic derivation of words in the lexico-semantic group as the typical model of word system relations, determining the regularity of innerword derivational processes in the sphere of language and speech.

Ключевые слова: семантическая деривация, лексико-семантическая группа, типовая модель системных отношений слов, сфера языка и речи.

Keywords: semantic derivation, lexico-semantic group, the typical model of word system relations, the sphere of language and speech.

Обращение к лингвистическому анализу в широком аспекте, раскрывающему внутренние связи между отдельными уровнями классов слов, лексико-семантических категорий и возможностями перехода из одной категории в другую, обусловлено активным интересом исследователей к описанию функциональных свойств лексических единиц на новом витке развития лингвистической науки.

Внимание современной лингвистики к функционированию языковой системы и описание как лексико-семантической системы в целом, так и отдельных её фрагментов в динамическом аспекте поставило задачу разработки общей теории, которая адекватно и полно отразила бы процессы речевой и текстовой деятельности. В качестве объекта построения такой теории естественно были выбраны наиболее часто повторяющиеся регулярные языковые процессы, которые получили отражение в виде определённых правил порождения, позволяющих прогнозировать и моделировать тот или иной процесс, тот или иной аспект функционирования языковых единиц. Результативность таких исследований является высокой в том случае, когда объектом изучения выступает та или иная интегративная совокупность единиц, связанных системными, формально-смысловыми отношениями. К ним относятся прежде всего такие парадигматические объединения, как лексико-семантические и тематические группы, которые одновременно являются и единицами, моделирующими лексико-семантическую систему языка.

Анализ моделирующих возможностей, указанных лексических объединений в когнитивном аспекте показал, что парадигматические модели выражают не только системные отношения, но и когнитивную деятельность человека, то есть в этом случае исследователи говорят об интегративном единстве, создаваемом «взаимодействием двух типов концептов: во-первых, связанных со знаниями, полученными в результате отражения действительности, и, во-вторых, связанных со знаниями языковой системы, используемой в качестве средства познания этой действительности, со

знаниями языка как объекта действительности [8, с. 337]. В этом случае, в зависимости от акцентирования функции языка как объекта или инструмента в процессе исследования, можно говорить об актуализации при интерпретации либо когнитивной, либо метаязыковой компетенции субъекта.

При исследовании системных связей лексических единиц самыми значимыми признаются лексико-семантические парадигмы, формирующиеся на основе категориально-лексических сем – лексико-семантические группы (ЛСГ). Категориально-лексические семы являются, по мнению семасиологов, важнейшими в организации лексического значения слова и образуют узловые пункты в квалификации слов, в связи с чем «словарный состав может быть представлен разбитым на определённые классы, образуемые пересечением именно категориальных признаков» [3, с. 371]. Категориально-лексическим семам подчинены все остальные, менее общие семы, которые уточняют, конкретизируют их, что обуславливает иерархический характер семантического пространства парадигмы. Вместе с тем ЛСГ представляет собой типовую модель системных отношений. Исследователями отмечается эталонный характер этой модели (А. А. Уфимцева, Д. Н. Шмелев, Э. В. Кузнецова, О. И. Блинова). В лексико-семантической группе все системные отношения «достигают предельной концентрации» – они «структурируются по трем осям системных отношений, обозримы в своих границах и свойствах, отражают языковую картину мира» [1, с. 46] и представляют собой указанную модель системных отношений. Не случайно во многих семасиологических работах говорится об исследовании лексической системы методом ЛСГ. Включаясь в образование более широких классов слов (как, например, полей), ЛСГ вместе с тем выступает в качестве объединяющего пространства для синонимических, антонимических рядов, а также для парадигм внутрисловного характера, формирующихся в результате деривационных семантических процессов на основе их метафорического и метонимического моделирования. При этом регулярность внутрислов-

ных деривационных процессов задаётся наличием интегральных признаков в структуре исходных лексем, включающих семантику слова – идентификатора (например, говорить, чувствовать, двигаться, воспринимать).

Семантический процесс образования вторичных значений обладает определёнными закономерностями, которые связаны не только с конкретным алгоритмом их развития, но и с семантической первоосновой – первичными значениями, которые прямо соотношены с их денотативными значениями.

Порождение семантических дериватов осуществляется в ментальной сфере, представляя собой процесс ассоциативно-мыслительного взаимодействия двух представлений, сформировавшихся на основе восприятия объектов реального мира. Указанный процесс проецируется в вербальную сферу, проекция формирования деривата в языке получает выражение во взаимодействии денотатов, понятий, отражённых в значениях слов.

Сущность процесса языковой внутрисловной деривации состоит в семантическом взаимодействии исходной единицы (источника) и производной единицы (результата, цели). Механизм порождения семантических дериватов основывается на взаимодействии исходного и производного значений на семном уровне. Моделированию семантического механизма деривации способствовало применение анализа, позволившего вербализовать элементы, составляющие лексическое значение слова, отражающие признаки предметов и явлений реальной действительности.

Выявление механизма семантической деривации осуществляется, как известно, на основе взаимодействия семных структур, исходного и производного значений. При этом необходимо выявить не только набор сем, но и установить их статус в структуре значения взаимодействующих единиц. На основе типологии актуализирующихся в процессе семантической деривации сем (интегральные, дифференциальные, потенциальные) и их статусных свойств создаются модели семантической деривации [9, с. 233].

Одной из специфических черт ЛСГ является однородный, повторяющийся набор дифференциальных семантических признаков, выделяемых в значении составляющих её единиц. Это обусловлено тем, что семы исходных категориально-лексических значений детерминируют определённые аспекты своего уточнения, формируя типы дифференциальных сем, наборы которых оказываются специфическими для каждой группы.

Таким образом, ЛСГ обладает и сложной полевой структурой, в них отчетливо выявляются ядерные и периферийные зоны. Э. В. Кузнецова отмечает, что слово-доминанта с наиболее тесно примыкающими членами ЛСГ образует ядро, в котором сосредоточено основное семантическое значение данной группы. Периферийные элементы наиболее удалённые от ядра, вследствие наличия дополнительных характеристик, детализируют и конкретизируют основное значение.

Многие исследователи сходятся на признании открытого характера ЛСГ. Так, Ю. Н. Караулов считает, что открытость поля, его незавершённость, способ-

ность «генерировать» новые слова выступает как фундаментальное его свойство [5, с. 214]. Объём и состав ЛСГ обусловлен конкретно-языковой реальностью и постоянно изменяется в соответствии с требованиями коммуникативной пригодности языка. Границы ЛСГ имеют подвижный характер и в силу подвижности семантической структуры самих элементов группы, их способности к постоянному изменению и развитию, что, с другой стороны, обуславливает пересекаемость различных ЛСГ [2, с. 119].

В изучении семантической системы языка особенно значимыми являются глагольные лексико-семантические парадигмы, так как глагол – это семантически ёмкая и сложная категория, отражающая, по мнению Е. С. Кубряковой, вполне определённый пласт человеческого опыта. Русский глагол отличается исключительной сложностью своего содержания, разнообразием грамматических категорий и форм, богатством парадигматических и синтагматических связей [6].

Своеобразие глагольной семантики находит выражение в сложности, многокомпонентности, высокой степени иерархизованности семной структуры глагола, а также в синтаксической обусловленности некоторых аспектов его значения.

Предельно абстрактный в рамках класса глаголов категориально-грамматический признак, по которому глагол выделяется из всего класса словаря, обычно характеризуется как процессуальный (динамический) признак. Значение процесса свойственно всем глаголам, независимо от их лексического значения.

Грамматика современного русского языка именно по этому признаку противопоставляет глагол прилагательным и наречиям, которые называют признаки нединамичные, статальные.

Особенно информативны для таких исследований группы глаголов, принадлежащие к основному словарному фонду языка, к числу которых относится и ЛСГ глаголов движения или перемещения субъекта.

Денотатом исследуемых глаголов является процессуальная ситуация, представляющая глобальный характер динамики движения, разных типов субъектов, способных к перемещению в пространственно-временном континууме. Всеобъемлющий характер движения получил выражение в одном из значений лексемы движение, относящемся к области философии («филос. Способ существования материи «её всеобщее, неотъемлемое свойство; непрерывный процесс изменения и развития материального мира»). МАС). Особенно активно в роли субъекта выступает человек, динамика которого проявляется в различных сферах его жизни: физической (физиологической), ментальной, психической, эмоциональной.

Кроме того в роли субъекта в ситуации перемещения могут выступать: биофакты (животные, птицы, рыбы, насекомые); натурфакты (вода, воздух, огонь); планеты (Земля, Солнце, звезды); единицы времени и пространства (час прошёл, год пролетел, ночь подкралась; степь приближалась, поле раздвинулось и т. д.).

В ментальной, психической и эмоциональной сферах движение предстаёт как динамический процесс – изменение состояния, развитие, совершенство-

вание; в сфере социальной, профессиональной – как перемещение по иерархической лестнице.

Ситуация движения вербализуется глаголами обобщённой семантики (двигаться, перемещаться, передвигаться), выступающими в роли идентификаторов ЛСГ.

Общекатегориальная сема процессуальности, характеризующая любой глагол, в то же время в каждом из них конкретизируется в менее абстрактных субкатегориальных семах. Последние являются основанием деления глагольной лексики внутри классов на подклассы. В ЛСГ глаголов движения в качестве субкатегориальных сем выступают семы, конкретизирующие движение в аспектах изменения состояния (страх прошёл, радость улетучилась), развитие способностей (восприятие обострилось, память притупилась), совершенствование умений, навыков (владение кистью пришло не сразу).

Дальнейшая субкатегоризация глагола осуществляется на основе семантических категорий ещё более низкого уровня абстракции путем их конкретизации в значениях отдельных глаголов, объединяющихся в подгруппы. Таковыми являются, например, абстрактные лексико-категориальные семы, `общая направленность перемещения`, `целенаправленность движения`, `способ перемещения`, `среда перемещения` в ЛСГ глаголов движения.

Абстрактные семы в пределах класса глаголов выполняют двоякую функцию: идентифицирующую – по отношению к единицам, находящимся на последующей ступени иерархии класса, и дифференцирующую – по отношению к единицам предшествующей ступени. Соответственно они различаются по степени конкретности / абстрактности.

В рассмотрении проблемы семантического взаимодействия классов на основе внутрисловной деривации центральным должно стать положение об обусловленности семантических процессов взаимодействием базового класса порождающего значение и класса, его воспринимающего. Формирование производного значения слов представляет собой сложный процесс, определяемый как категориальными свойствами взаимодействующих классов, так и семантическими характеристиками лексических объединений, располагающихся на разных ступенях семантической иерархии внутри классов.

Большие возможности для реализации семантического потенциала на основе свойственной ему синтагматичности глагол получает в пространстве текста. Синтаксическая обусловленность семантики глагольного слова связана с тем, что в нем получили обобщённо-типизированную репрезентацию отношения между реалиями объективного мира. При этом глагол включает в свою семантику и обобщённо-языковые представления о самих этих реалиях в виде функционально различающихся синтагматических сем – таких, как субъектность, объектность, адресантность, директивность, локативность и т. п. Так, например, глагол *двигаться* содержит в своём основном значении обобщённо-языковое представление о субъекте или лице, предмете и адвербиальные компоненты (место, время, способ, цель, темп и др.), большинство из которых может подвергаться количественно-

оценочной квалификации. Глагол аккумулирует огромную потенциальную силу экспрессии, так как обладает широкими возможностями описания жизни в её развитии, движении. В художественных произведениях всё, о чем рассказывает автор, лишь тогда «оживает», когда события, люди, мотивы их поступков, свойства характеров представлены в динамике, в действии. Глагол используется в художественной речи прежде всего для передачи движения, выражающего динамику мира и духовной жизни человека.

В связи с переакцентировкой внимания на функциональный аспект языка в современной лингвистике особую актуальность приобретают работы, в которых представлено функциональное описание ЛСГ в речи, в текстах (Л. Г. Бабенко, О. П. Жданова). ЛСГ, функционирующие в текстах (ФСК), часто отличаются и в количественном отношении, и в структурном (ядерно-периферийная организация элементов).

И хотя ЛСГ и ФСК предикатов движения определяются на основе разных источников (соответственно словаря и художественной литературы), в их структуре отмечается пересечение по ядерному составу.

ЛСГ глаголов движения, сформированная на основе прямых и переносных значений слов, зафиксированных толковыми словарями, составляет ядро и околядерную зону ФСК, обеспечивая устойчивость своего функционально-семантического эквивалента, подвергающегося разного рода трансформации под воздействием контекста речевой среды.

Автор стремится обозначить вновь познаваемые стороны наблюдаемых явлений и устанавливаемые им новые связи между реалиями внеязыкового мира. При отражении этих моментов и проявляются в ФСК предикатов движения периферийные участки, элементы которых имеют дополнительную маркировку, обусловленную семантическими потенциями элементов непосредственно предшествующей ступени иерархии.

В ходе исследования было отмечено, что в процессе функционирования в тексте лексические единицы, принадлежащие по своей исконной семантике к ЛСГ глаголов движения, могут видоизменять семантику под влиянием контекста в соответствии с целеустановкой и стратегией автора.

В художественном тексте под влиянием широко контекста нередко ослабляются словарные особенности слова, то есть те свойства, которые ему присущи как единице языковой, и актуализируются потенциальные свойства слова, в результате чего в тексте реализуются различного рода контекстуально обусловленные модификации.

В зависимости от степени трансформации в условиях текста слова могут оставаться в пределах ФСК, перемещаясь при этом на периферию класса, а могут переходить в другие смежные или семантически удалённые ФСК. По отношению к исходной ЛСГ подобные перемещения единиц определяются как центробежные или центростремительные. Та или иная ЛСГ может «отдавать» единицы, подвергшиеся семантической трансформации, и может «вбирать» единицы других ЛСГ, получившие смыслы, свойственные её семантической структуре. Такое перемещение единиц приводит к постоянному взаимодействию и взаимообогащению ФСК в условиях текста.

В цикле рассказов В. П. Астафьева наиболее частотным является взаимодействие глаголов движения и звучания:

*...по кромке каменистого берега **прохрипит** на-пряженным мотором самосвал, грузовик с гвоздями и пиломатериалами,*

*Однако никто меня не грабил, и вот уже поезд вдали **завучал**, я снова шагу прибавил,*

*Хожу я обычно к Соборной горке – здесь тихо, уютно, **не урчат** машины, **не трещат** лихие мотоциклы...*

Несмолкаемо, монотонно шумело вокруг месиво комара.

Тяжелые условия жизни сибирской деревни тридцатых годов нашли отражение и в семантике глаголов движения, находящихся на периферии ФСК:

*У нас на Руси от веку по дорогам **шатаются** ушибленные судьбой хромые или кривые бабенки.*

*Знающие люди предсказывали, что она **станет таскаться** за ним всю жизнь.*

*Я тяжело **волочил ноги** и задыхался.*

*И всякий раз, когда я слышал его, этот плач, сердце останавливалось у меня, и думал я: если все женщины земли соберутся на солдатские кладбища; мир **содрогнётся** и **падет ниц** перед этим горем.*

Как показывают контексты, семантике движения сопутствуют компоненты физического, эмоционального состояния героев, особенно женщин, жизнь которых была в то время тяжелой часто безысходной:

Литература

1. Антонова, С. М. Глаголы говорения – динамическая модель языковой картины мира: опыт когнитивной интерпретации: монография / С. М. Антонова. – Гродно: ГрГУ, 2003. – 519 с.
2. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян // Ю. Д. Апресян. Избранные труды. – Т. 1. – М., 1995.
3. Гак, В. Г. К проблеме семантической синтагматики / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1983.
4. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика. Курс лекций по английской филологии / Н. Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2004.
5. Караулов, Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1976. – 355 с.
6. Кубрякова, Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. – М., 1997.
7. Стернин, И. А. Лексическое значение в речи / И. А. Стернин. – Воронеж, 1985.
8. Шарандин, А. Д. Семантическая структура слова как отражение языковой интеграции / А. Д. Шарандин // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 20 – 23 марта 2010 г.): труды и материалы. – М., 2010.
9. Шмелёв, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелёв. – М., 1973.

Информация об авторе:

Шапилова Нина Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка КемГУ, kemsu@list.ru.

Shapilova Nina Ivanovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Russian Language Department of KemsU.

шатаются бабенки ('без цели', 'без дела'); она станет таскаться за ним ('обреченность', 'мучение', 'безысходность').

На периферии ФСК предикатов движения отмечаются индивидуально авторские образования, отражающие своеобразие данного функционально-семантического эквивалента в сопоставлении с языковой ЛСГ:

*По окраине города **култыхала** подвода с цыганами.*

*На фронте тоже повезло, на почтовика- «кукурузника» посадили, **пыркал** он, ползал по фронту невысоко над землей.*

*Бабка Евлампия уже при огнях бегала к продавщице за вином, случилось в другую деревню гололяхом **строчила**, сжимая мелочишку в сухонькой горсти.*

*Она (изба) **хряпнулась** в реку, закружилась в водвороте, роняя одно по одному брёвна.*

*Во время задела я все время неусыпно следил, ждал этого момента и **стриганул**, раскидывая тяжельми ботинками комья грязи на стороны...*

Таким образом, глаголам движения, вследствие их потенциальной динамичности, способности к порождению единиц не только на межсловном, но и на внутрисловном уровнях, принадлежит особая роль в раскрытии таких художественных смыслов, как человек, пространство и время в их единстве и взаимосвязи.